

На правах рукописи

БАРАЛЬДО ДЕЛЬ СЕРРО Мария Лаура

**ОСОБЕННОСТИ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА В АРГЕНТИНЕ:
ЛЕКСИЧЕСКИЙ, ГРАММАТИЧЕСКИЙ И ФОНЕТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Белгород – 2015

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Багана Жером

Официальные оппоненты: **Чеснокова Ольга Станиславовна,**
доктор филологических наук, профессор
кафедры иностранных языков филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
Ахренов Алексей Владимирович,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры индоевропейских и восточных языков лингвистического факультета Института лингвистики и межкультурной коммуникации ГОУ ВПО «Московский государственный областной университет»

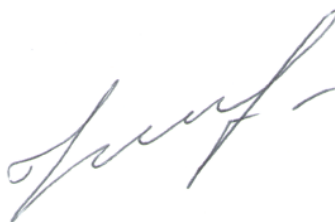
Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»**

Защита состоится «18» июня 2015 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.015.03 при ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 308015 г. Белгород, ул. Победы, д. 85, корпус 17, к. 3-33.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», а также на сайте www.bsu.edu.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.А. Куприева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В последние десятилетия контактная лингвистика стремится представить объекты анализа в несколько ином ракурсе и под более объективным углом зрения. Соответственно, любой национальный традиционный вариант того или иного языка описывается в современных исследованиях с точки зрения специфических территориальных, исторических, политических, экономических и социальных факторов, влияющих на динамику его развития и существенно отличающих его от языка-прародителя. В связи с разнообразием национальных вариантов испанского языка в Латинской Америке встает вопрос о том, насколько специфичным является каждый из них, каково влияние языковых систем в рамках этого региона и по отношению к языковой норме Испании. В таком ключе исследование испанского языка в Аргентине как национального варианта языка, наделенного особым статусом, предопределяемого всеми перечисленными факторами, является наиболее **актуальным**. Однако актуальность настоящего исследования обусловлена не только современной тенденцией контактной лингвистики к интеграции. Она связана прежде всего с положением Аргентины как государства, активно развивающегося в политическом, экономическом и социальном планах, взаимодействующего с другими государствами в отраслях торговли, науки, техники и прочих сферах жизнедеятельности социума. Данные факторы предопределяют положение аргентинского испанского языка среди других языков и возводят его в ранг актуальных не только для изучения, но и для объективного лингвистического исследования. Актуальным настоящее исследование также является благодаря его масштабности, которая охватывает все уровни языковой системы испанского языка в Аргентине, функционирующего и развивающегося под воздействием местных языковых групп, преимущественно кечуа и тупи-гуарани, рассмотренных в аспекте сравнительного анализа испанского языка в Аргентине и Испании.

Научная новизна диссертации обусловлена недостаточным исследованием вариантов испанского языка в современной лингвистике. Кроме того, новаторский характер диссертации предопределен попыткой установить и описать особый статус аргентинского испанского языка, консервативного и динамичного одновременно. Инновационным является подход к аргентинскому испанскому как к национальному варианту, специфическому в отношении лексической наполненности, морфологических особенностей, фонетики и синтаксиса. Новизна исследования также связана с анализом многоязычия в Аргентине и влияния этого феномена на эволюцию аргентинского испанского языка.

Целью настоящей диссертации является комплексное изучение морфологических, лексических, синтаксических и фонетических особенностей аргентинского испанского языка, позволяющих описать оригинальность и своеобразие исследуемой нами лингвокультуры, отраженной на соответствующих уровнях языковой системы. Данная цель диктует решение следующих **задач**:

1) описать социолингвистическую ситуацию в Аргентине на современном этапе её развития посредством систематизации исторических сведений, отражения функциональной характеристики языков в стране, установления языко-

вых групп, статуса испанского языка в Аргентине, языковой политики в государстве и определения перспектив языковой ситуации в Аргентине;

2) определить специфические особенности и статус аргентинского испанского языка, описать явление вариативности как фундаментальное свойство языковой системы;

3) изучить морфологический аспект, лексические, синтаксические и фонетические особенности аргентинского варианта испанского языка, дать анализ пространственному движению лексики в процессе глобализации мира и учесть процессы заимствования;

4) описать локальные словообразовательные процессы в аргентинском варианте испанского языка;

5) представить основные черты, характеризующие исключительно аргентинский испанский язык на основании сопоставления с классическим испанским языком.

Объектом исследования настоящей диссертации является лексический корпус, синтаксические структуры и фонетический материал национального испанского языка Аргентины.

Предметом работы выступают морфологические, лексические, синтаксические и фонетические особенности аргентинского испанского языка в компаративном аспекте.

Степень разработанности. Работа основывается на **теоретической базе**, сформированной по результатам систематизации положений, взятых из трудов отечественных и зарубежных лингвистов:

– в области истории развития аргентинского испанского языка: Н.Ф. Михеевой, А.А. Невокшановой, J. Alberdi, M. Alvar, Altamirano, С.Е. Arnoux, M. Blanco, J. Borges, A. Castro. A. Di Tullio, R. Falcon, M. Glozman, A. Rosenblat, D. Sarmiento, B. Sarlo, P. Verdevoye, A. Vitale и других;

– в области описания проблемы варьирования национальных языков: А.В. Ахренова, Ж. Багана, Г.В. Степанова, У. Вайнрайх, В.С. Виноградова, В.А. Виноградова, Л.П. Крысина, Н.Ф. Михеевой, М.М. Раевской, Н.М. Фирсовой, Э. Хауген, О.С. Чесноковой, M. Censabella, N. Dorian, L. Gollsucio, C. Grinevald, U. Weinreich и других;

– в области описания морфологии, лексикологии и синтаксиса естественного языка: R. Bein, L. Bartoš, N. Carricaburo, N. Donni De Mirande, M. Fontanella De Weinberg, S. Martorell de Laconi, V. Perez Martin, C. Pratt, J. Rodas, S. Skura, M. Vaquero de Ramirez, B.E. Vidal de Battini, I. Fernandez Ordoñez, C. Kany и других;

– в области описания фонологии естественного языка: Á. Rosenblat, P. Henríquez Ureña, R. del Rosario, L. Blanch, N. Donni de Miranda, B.E. Vidal de Battini и других.

Решение поставленных в диссертационном исследовании задач осуществлялось с учетом современной **методологии** и благодаря применению комплекса **методов**. В качестве общих для исследования методов следует обозначить такие общенаучные методы, как индукция, дедукция, анализ и синтез. Имеющиеся теоретические положения контактной лингвистики оценивались и обрабатывались при помощи метода металингвистического анализа. Работа с фак-

тическим материалом велась с учетом метода непосредственного наблюдения и описания языковых фактов. При описании фонетических особенностей использовался метод интраспекции. Особую роль при работе с фактическими данными играли методы дефиниционного, контекстуального и компаративного анализа. Количественный подсчет заимствований осуществлялся благодаря методам статистического учета. Важное значение при работе с эмпирическим материалом играли методы классификации и систематизации языкового материала.

Материалом исследования послужили лексические единицы, отобранные сплошной выборкой из аутентичных произведений современной художественной прозы, публицистики общим объемом 3500. Исследование по большей части опирается на личный опыт автора, который наблюдал речь соотечественников в аргентинских условиях ее использования, изучал и систематизировал фонетический материал.

Проведенное исследование позволяет вынести на защиту следующие **положения:**

1. Развитие национального варианта испанского языка в Аргентине предопределено экстралингвистическими факторами, включающими политическое, экономическое, географическое и социальное положение страны, исторические аспекты и статус многоязычного государства. Многоязычие Аргентины составляет специфику аргентинского испанского языка, что выражается в интерференции, обусловленной контактным положением языковых групп.

2. Особенности и оригинальность испанского языка Аргентины зависят от социальной дифференциации населения, которая обусловлена наличием одноязычных, двуязычных, двуязычных восприимчивых и полуговорящих коммуникантов и так называемых хранителей воспоминаний. На развитие и становление испанского языка в Аргентине особое влияние оказывают местные языковые группы, в частности, кечуа и тупи-гуарани, ввиду численного превосходства населения, говорящего на этих языках.

3. Национальные черты испанского языка в Аргентине особенно очевидны на морфологическом уровне, в синтаксических конструкциях, семантических процессах в лексическом пласте и на фонетическом уровне языковой системы. Принципиальными частями речи, подверженными вариативности в аргентинском испанском языке, являются местоимение, существительное, наречие, глагол, служебные слова. Основными семантическими процессами в аргентинском варианте испанского языка выступают сужение значения, расширение значения, смещение значения и появление коннотаций. Синтаксические конструкции аргентинского испанского характеризуются особенной валентностью и спецификой коллокации соответствующих членов предложения. Фонетические особенности испанского языка в Аргентине очевидны в области произношения гласных (дифтонги, разрывы в случае, когда две гласные образуют контакт), согласных (чередование В/У, произношение групп согласных, дрожащих (вibrантов) и боковых согласных) и своеобразного интонационного рисунка, формируемого из 6 возможных интонационных групп.

4. Процесс глобализации отражается в аргентинском испанском языке преимущественно на лексическом уровне и выражается посредством заимство-

ваний из английского, португальского, итальянского, французского языков, из языков коренных народов и других языков. Заимствованная лексика вне зависимости от происхождения и природы изменяется под воздействием индивидуального, стилистического, социального и регионального факторов. Большая часть таких единиц, объединенных по разным тематическим принципам, не функционирует как окказиональная, более того, употребляется постоянно и является понятной на всей территории страны.

5. Процесс появления новых слов (неологизмов) в аргентинском испанском языке в основном связан с явлениями аффиксальной деривации, словосложения и лексической редукции. Такого рода неологизмы не называют при существующие центральноиспанскому варианту языка понятия, но обуславливают стилистический колорит языка и определяют ареал его использования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена его вкладом в изучение национальных вариантов языков. Кроме того, значимость работы определяется ее важностью для теории межвариантной языковой вариативности испанского языка в целом, а также теории национальных вариантов полинациональных языков.

Практическая ценность работы заключается в том, что ее результаты, а особенно – накопленный исследовательский корпус, актуальны для создания соответствующих тезаурусов, словарей национальных вариантов испанского языка. Собранный эмпирический материал может применяться на занятиях по сравнительной типологии, практикумах по лингвокультурологии и межкультурной коммуникации. Теоретические основы исследования и выводы, полученные в ходе работы, могут найти применение в лекционных курсах по специальным дисциплинам для студентов языковых факультетов, а также при написании квалификационных работ, пособий, грамматических справочников.

Результаты проведенного исследования прошли **апробацию** в докладах на научных конференциях и сборниках научных трудов: на международной научно-практической конференции «Лингвистические и методические аспекты преподавания иностранных языков» (Белгород, 22-23 ноября 2013 г.), на международной научной конференции «Современные проблемы языкознания, литературоведения, межкультурной коммуникации и лингводидактики» (Белгород, 12-14 мая 2014 г.), в международном сборнике научных статей «Лингвистические горизонты» (Белгород, 2013), в сборниках научных статей «Miscellanea linguistica» (Саратов, 2014), «Межкультурная коммуникация и общие вопросы языкознания» (Екатеринбург, 2014). По результатам исследования опубликовано 8 статей, включая 3 статьи в изданиях, входящих в Перечень ВАК.

Достоверность полученных результатов и выводов обеспечивается использованием современной методологии исследования, опорой на авторитетные научные источники, объемом фактического материала.

Цели и задачи, поставленные в работе, определили ее **композицию**. Диссертация общим объемом 243 страницы включает две главы, Введение, Заключение, Библиографический список, в который входит также Список использованных словарей, Список источников анализируемого материала. Завершает диссертацию Приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается общая характеристика работы, обосновывается выбор темы, определяются цели, задачи, методы, предмет исследования, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации основных положений диссертации.

В *первой главе «Социолингвистическая ситуация в Аргентине»* описывается теоретическая база проведенного исследования.

В *параграфе 1.1* приводится краткий исторический обзор распространения испанского языка в Аргентине, начиная с колониального периода, первой половины XIX века (именуемой «Поколение 1837»), второй половины XIX века («Поколение 1880»), периода до двадцатых годов XX века (1890–1910) и, наконец, срединного этапа XX века (во главе с Х.Д. Пероном).

Параграф 1.2 посвящен описанию функциональной характеристики языков в Аргентине, которые отличаются многочисленностью и разнообразием, благодаря чему происходит контакт между автохтонными языками и испанским, принесенным конкистадорами в период расселения в Южной Америке. Коренное население в настоящее время проживает в провинциях Сальта, Жужуй, Формоза, Чако, Мисьонес, Санта-Фе, Буэнос-Айрес, Ла-Пампа, Неукен, Чубут, являясь в большинстве своем двуязычным. Таким образом, в дополнение к употреблению родного языка в семье и в религиозных церемониях, коренное население взаимодействует с остальным населением, используя второй язык. Хотя испанский язык по статусу является национальным вариантом и официальным языком Аргентины, это не единственный язык, на котором говорят в стране. Шесть этноязыковых групп Аргентины представлены в следующей таблице.

Таблица 1

<i>Этноязыковая группа</i>	Языки	Регион
Кечуа	Кечуа	Сальта и Жужуй
	Аргентинский кечуа	Сантьяго-дель-Эстеро
Тупи–Гуарани	Гуарани коррентино, или гойано	Корриентес, Мисьонес. Чако, Формоза
	парагвайский гуарани / йопара	граница с Парагваем
	Чиригуано– Чанэ	Север и северо–запад Сальты
	Мбйа	Мисьонес
Матагуайа	Гуйчи	Сальта, Формоза и Чако
	Чороте	Север Сальты
	Ниваклэ или Чалупиес	Сальта
Гуайкуру	Тоба	Чако, Формоза и восток Сальты
	Мокови	Юг Чако и север Санта–Фе
	Пилага	Центр Формозы
Чон	Теуелче	Запад Чако
Мапуче	Мапудунгун	Неукен, Рио Негро, Чубут, Ла-Пампа и Буэнос-Айрес

На пути формирования языка Аргентины вскрылось множество различий в испанском и коренных языках. Иными словами, феномен взаимосвязанности явлений, генерация типов и исключение замещения одних языков другими встретились с билингвизмом со стороны носителей коренных языков.

В *параграфе 1.3* представлен анализ языковой политики в современной Аргентине, которая складывается под воздействием политических, социальных, культурных и образовательных изменений и реализуется через посредство юридических инструментов, включающих нормативно-правовые документы (Конституция, международные конвенции, конституции провинций, национальный закон, декрет или указ, национальные законы земель, резолюции министерств и т.д.).

Параграф 1.4 посвящен описанию перспектив развития языковой ситуации в Аргентине относительно коренных народов, которая меняется в зависимости от того, взят ли во внимание такой демографический критерий, как языковая жизнеспособность.

В *параграфе 1.5* говорится о специфических чертах варианта испанского языка в Аргентине. Для вскрытия особенностей варьирования единиц на разных уровнях языковой системы вариативность изучается на фонетическом, морфологическом, лексемном и синтаксическом уровнях.

Среди различных пользователей языка в Испании мы можем признать наличие некоторых различий на национальном уровне, в первую очередь среди носителей диалектов и социолектов. Национальный испанский язык Аргентины во многом отличается от испанского языка самой Испании. В Аргентине в специфических природно-хозяйственных и этнокультурных условиях испанский язык обогатился новыми словами и оборотами, а также своеобразными смысловыми изменениями. В национальный язык аргентинцев вошло множество индейских названий и понятий, позже заимствований из итальянского, португальского, французского и других европейских языков.

Географическая зона Аргентины, в которой общаются на риоплатском (исп. *rioplatense*) говоре, охватывает более чем половину населения страны, что в значительной степени устанавливает преимущество аргентинского варианта испанского языка над другими диалектами, беря во внимание языковую централизацию радио и телевидения в Буэнос-Айресе. Другие субдиалекты испанского языка в Аргентине: северный или андский в Жужуй, Сальта и Тукуман; северо-восточный или гуаранитико в Мисьонес, Корриентес, Энтре-Риос, Чако и Формоза; западный в Катамарка и Ла-Риоха; куйано в Мендоса и Сан-Хуан; Саитьягенио в Сантьяго-дель-Эстеро. Что касается испанского, на котором говорят в Сан-Луис и Кордова, то он является северной разновидностью риоплатского испанского, хотя и имеет отличия в интонации: не используется, например, так ярко выраженный в Буэнос-Айресе звук *ш*, который более похож на вариант употребления в Чили, Мексике или Кушо. Относительно испанского языка в Патагонии можно сказать, что он не сильно отличается от риоплатского испанского, получив лишь небольшое лексическое влияние Чили, ввиду его близкого географического положения. Таким образом, общая языковая харак-

теристика такова: существуют районы с наибольшим употреблением «йеизмо» (звука *ii*), и остальные, где он менее выражен. Испанский в Аргентине является уникальным еще и в своем использовании феномена «восео», что означает замену местоимения второго лица единственного числа «*tú*» (ты) на «*vos*» (ты), которое в Испании больше не употребляется.

Наиболее характерными для аргентинского национального варианта являются лексические и фонетические особенности. Без сомнения, по сравнению с испанским языком Пиренейского полуострова и в отличие от языков большинства стран латиноамериканского региона, его лексика представляется наиболее разнообразной, обладает собственным колоритом и культурными традициями её употребления, но, помимо этого, большое разнообразие языка и достаточно сильные различия существуют и между языками стран южноамериканского континента.

Во второй главе «*Специфические черты испанского языка в Аргентине*» описываются особенности рассматриваемого языкового варианта на всех уровнях языковой структуры с учетом интерференции местных языковых групп.

В *параграфе 2.1* речь идет о морфологических особенностях испанского языка в Аргентине согласно частеречной принадлежности слов.

Местоимения. Использование местоимения *vos* – «ты» вместо *tú* – «ты» – это общее явление в языке Аргентины, известное под названием «восео». *Tú* – «ты» сейчас можно услышать только от пожилых людей, преподавателей и в испанских семьях. В литературе оно используется в диалогах между культовыми персонажами в сравнении с остальными, которые употребляют *vos* – «ты». Существуют также разговоры о явлении «тутео» (исп. *tuteo*) для описания их различия местоимением с *vos* – «ты»: *Tratar de vos* – «обращаться на “ты”», *decir de vos* – «называть на “ты”»: *Hemos logrado hacer ese cambio con mucha profesionalidad. Tratamos de vos al oyente.* [La Nación – 21/04/2014] – Нам удалось совершить это изменение с большим профессионализмом. Мы обращаемся на «ты» к слушателю.

Парадигма местоимений «восео» состоит из «тутео» и «восео» и выражается в: 1. *Vos* – «ты» (подлежащее и второстепенный член предложения): •*Lo que hay en vos en un exceso de vida, de caridad y de amor al prójimo* [Arlt 1997:20] – То, что есть в тебе – это избыток жизни, милосердия и любви к ближнему. •*Vos no podrías – dijo– . Vos pensás demasiado antes de hacer nada* [Cortázar 2004: 22] – Ты не мог – сказал он. Ты думаешь слишком много, прежде чем что-либо делать. •*Bien. Ningún problema. ¿Y vos? – dice Reina* [Saer 1993: 41] – Хорошо. Нет проблем. Ты как? – говорит Рейна. 2. *Te* – «тебя, тебе» (дополнение): •*Nunca te llevé a que madame Léonie te mirara la palma de la mano* [Cortázar 2004: 7] – Я никогда не водил тебя к мадам Леони показать твою ладонь. •*Te lo digo porque cuando un hombre y una mujer se quieren, estiman caracteres iguales* [Arlt 2005: 83] – Я говорю тебе это потому, что когда мужчина и женщина любят друг друга, они приобретают одинаковый характер. 3. *tu /tuyo* – «твой, твоя, твое» (притяжательные местоимения): •*(...) a lo mejor tuve miedo de que leyera en tu mano alguna verdad sobre mí (...)* [Cortázar 2004: 7] – Может быть, он боялся,

что она могла угадать на твоей ладони правду обо мне. •*Y hay algo todavía más extraordinario, querida, y es que el juicio que pronuncia el Rey no es su juicio sino el tuyo* [Cortázar 2004: 129] – Но есть еще кое-что более удивительное, дорогая: суд, который вершит Король, вовсе не его суд, а твой собственный.

Из-за контакта между языками кечуа, гуарани и тоба в испанском языке в северной части Аргентины происходят три явления, связанные с местоимениями: 1) использование одних и тех же личных местоимений в позиции подлежащего и дополнения; 2) отсутствие маркировки различия между полами, потому что эти языки не различают мужской и женский род. Так, например, *он / она* имеют одну форму: *pay* (кечуа), *Ha'e* (гуарани) и *ajim* (тоба); 3) элизия местоимения, например: *Acá en Buenos Aires aprendí yo solo [el español]* вместо *Acá en Buenos Aires lo aprendí yo solo* – «Здесь, в Буэнос-Айресе я сам учился [это, испанский язык]».

Существительное. В испанском языке Аргентины в речи жителей регионов страны и частном употреблении у старшего поколения встречаются такие слова, как: *la puente* – «мост», *la calor* – «жара»: *¿Qué me dice de la calor, don Domingo?* [La Nación 20–04–2009] – «Что вы думаете о жаре, Дон Доминго?».

В просторечии часты случаи изменений рода существительных: *la clima* – «климат» (вместо *el clima*), *la problema* – «проблема» (вместо *el problema*), *la cortapluma* – «перочинный нож» (вместо *el cortapluma*), *la paraguas* – «зонтик» (вместо *el paraguas*) и т.д.: *Si querés te tiro el cortaplumas* [Cortázar 2004:189] – Если хочешь, брошу тебе перочинный нож; *Utilizo la cortapluma que me regalaste* [La Nación 16–01–2009] – Я пользуюсь перочинным ножом, который ты подарил мне.

Существует такое явление, как чередование рода в словах с окончаниями *-ón*, *-én*. Женские формы являются более распространенными в испанском Латинской Америки, а мужские – в испанском Испании: *la /el armazón* – «рамка», *la /el caparazón* – «оболочка», *la /el sartén* – «сковорода»: (...) *con riberas nítidamente recortadas dentro de la carnicera caparazón de su físico* [Arlt 1997: 347] – в мясной лавке быстро срежут оболочку с помощью специальных инструментов; *Y no precisamente para romper el duro caparazón de la sociedad dual* [Página 12 – 5/01/2008] – и не обязательно для того, чтобы сломать твердую оболочку двойственного общества.

Многие слова на *-ón* иногда меняют окончания на *-na*, автоматически становясь формами женского рода. Это собственно неологизм северной Аргентины, и связан он с влиянием языка кечуа: *bordona* – «четверть гитары», *acordeona* – «аккордеон», *cucharona* – «ложка» и т.д.: (...) *y ahí se bailaba al compás «de una acordeona y una guitarra», comenta* [Norte–8/09/2009] – и там танцевали под ритм «аккордеона и гитары», – объясняет он.

В Аргентине слова, оканчивающиеся на *-e*, меняя обозначение пола, становятся словами мужского рода: *el herrumbre* – «ржавчина», *el atenuante* – «смягчение»: *El atenuante será palpable en unos meses más porque «no llueve pasto», según dijo el presidente de la Sociedad Rural, Oscar Marchek* [Norte–2/11/2013] – Смягчение будет ощутимо уже через несколько месяцев, потому

что «не льет как из ведра», согласно речи президента Сельского Общества Оскара Марчека; *Pero también es el vislumbre audaz de lo que se pretende olvidar* [La Nación–19/09/2012] – Но это также смелое видение того, что мы хотим забыть.

Новые слова создаются по параметру изменения грамматического рода, в то время как мужской род используется в Испании, женский род используется только в Аргентине: *manto* – «маска», *manta* – «одеяло», *sombrero* – «шляпа (для мужчины)», *sombrera* – «шляпа (для женщины)»: (...) *tratan de que se agilice la entrega de mantas, ropa de abrigo y otros elementos para hacer frente a las consecuencias de la catástrofe* (...) [La Razón –05/04/2014] – пытаются ускорить доставку одеял, теплой одежды и других предметов для сопротивления последствиям катастрофы; *Bajo un manto de estrellas* [La Razón –20/03/2013] – Под звездным одеялом. Существуют различные варианты названий городов, сел, регионов, рек и гор. Например, к мужскому роду относят названия *El Buenos Aires* – «Буэнос-Айрес», *El Mendoza* – «Мендоза»; хотя регион *Litoral* – «Литораль» может быть как мужского, так и женского рода.

Наречия. Что касается наречий, то можно выделить следующие их особенности в испанском языке Аргентины: 1. В разговорной речи опускается –s в некоторых наречиях времени: *antes*– «до», *después* – «после» и *entonces* – «тогда». 2. В некоторых отдаленных зонах можно услышать *aura* – «сейчас», *ora* и *agora* вместо *ahora* – «сейчас»; *tuavía*, *entuvavía* вместо *todavía* – «еще»: *agora que voy pa' viejo / ya no encuentro corazones* [Billaud] – сейчас, когда я начинаю стареть, / я уже не встречаю любовь. 3. Количество уменьшительных суффиксов на языке кечуа приводит к распространению этих форм в испанском языке Аргентины в субдиалекте «северный» или «андский» (Жужуй, Сальта и Тукуман): *enseguidita* вместо *enseguida* – «немедленно», *hasta lueguito* вместо *hasta luego* – «до скорого»: *Se ha parao con la intención de decir hasta lueguito* [anónimo] Он остановился с намерением сказать «до скорого». 4. В разговорной речи фиксируется употребление архаизмов: *enantes* – «недавно» и *endenantes* – «недавно»: *Endenante estaba triste / ya estoy contento* [Trullenque]. – Недавно мне было грустно / Я уже счастливый. 5. Продуктивно использование временных идиоматических выражений: •*En el momento más inesperado* – «в самый неожиданный момент», со смыслом «неожиданно»: *Y un día, en el momento más inesperado, de pronto el plan, la visión completa de la máquina, aparece ante sus ojos* (...) [Arlt 1997:102] – и в один день, в самый неожиданный момент, как по плану, перед его глазами появляется машина; •*En la vida de Dios*– «в жизни Бога», *en toda la vida* – «во всей жизни» вместо *jamás* – «никогда»: (...) *no he visto mayor indiferencia en toda mi vida que aquella que demostraba él por todo aquello que no se refería a sí mismo* [Arlt 1997:72] – (...) Я никогда не встречал большего безразличия, чем то, которое он показал ко всему вокруг, к тому, что его не касалось. 6. Наречие времени *presto* – «быстро» – итальянизм, который часто слышится в регионах, расположенных внутри страны, а также среди фермеров и земледельцев: *La yerba del olvido / yo no la encuentro, / no sé cómo los hombres/ la hallan tan presto* [Coplas para bailes tradicionales argentinos. Consejo general de Cultura y Educación] – Трава забвения, / я уже не могу найти ее, / не знаю, как

люди / находят ее так быстро. 7. Наречие *luego* – «потом» является «приближенным термином», так как меняет свое значение в зависимости от связок с рядом стоящими словами: *hasta luego* – «до скорого». 8. Другим способом выражения «приближенного значения» являются устойчивые словесные комплексы: *a eso de las doce* – «около двенадцати», *a eso de mediodía* – «в полдень» (вместо более распространенной формы в Испании *alrededor de las doce* – «около двенадцати», *alrededor del mediodía* – «в полдень»): *A eso de las siete la muchacha de abajo empieza a cantar Les Amants du Havre* [Cortázar 2004:105] – около семи девушка снизу начинает петь *Les Amants du Havre*. 9. Наречие *recién* – «только что, недавно» употребляется в Аргентине в совокупности с наречиями времени и личными глаголами: *recién mañana vendrá* – «вскоре завтра придет». Кроме того, как и в общепринятом варианте испанского языка, используется с причастиями: *recién comido* – «недавно поевший», *recién llegado* – «недавно пришедший». Наречие *recién* – «недавно, только что» употребляется в Аргентине для изменения не только прилагательных и причастий, как в испанском языке Испании, но и глаголов, а также других наречий: *Recién la vi en la calle* – «Только что я видел ее на улице», *recién voy escribiendo dos hojas* – «только что написал два листа».

Некоторые наречия приобретают усиленное значение с помощью количественного наречия *más* – «больше, более, ещё»: *más luego* – «пораньше», *más antes* – «ещё раньше».

Фраза *de inmediato* – «непосредственно» заменяется наречием *inmediatamente* – «непосредственно». В провинции Тукуман, как и везде на севере страны, употребляется *hoy día* – «сегодня» вместо наречия *hoy* – «сегодня».

Отметим следующие особенности употребления наречий места в испанском языке Аргентины: 1. В удаленной местности и среди взрослого населения в обычной беседе чаще используется *ahí* – «там» вместо *ahí* – «там»: *Ahí anda Don Atahualpa por los caminos del mundo* [Alvarez Quiroga] – Там Дон Атауальпа ходил по дорогам мира. 2. Употребляется наречие *acá* – «здесь» вместо наречия *aquí* – «здесь» и *allá* – «там» вместо *allí* – «там»: *Acá no hay pacto ni nada, solo sentido común* [La razón – 03/06/2014] – Здесь нет никакого соглашения, совсем ничего, просто здравый смысл; *Allá, sobre el pórtico de San Bernardo, el Cristo de la Mano Rota contemplaba la calle desde sus alturas (...)* [Marechall 2003:45] – Там, на крыльце Сан-Бернардо, Христос со сломанной рукой созерцал улицу с высоты. 3. В речи деревенских жителей используются *ande* – «где» вместо *donde* – «где» и *andequiera* – «езде» вместо *dondequiera* – «езде»: *Mas ande otro criollo pasa / Martin fierro ha de pasar, / Nada la hace recular/ Ni las fantasmas lo espantan* [Hernandez 2003:45] – Где другой криолец проходит, Мартин Фиерро все больше двигается вперед, ничто его не остановит, никакие призраки не испугают. 4. Наречия места, наиболее часто используемые, – это: *de tierra adentro* – «удалённый от побережья» вместо *en el interior del país* – «внутренний районы страны», *puertas adentro* – «дома», *puertas afuera* – «не дома» и другие: *música de tierra adentro, / fiel expresión provinciana (...)* [Perez] – Музыка удалённых от побережья / верна провинциальным выражениям.

В испанском языке в контакте с языком кечуа можно найти случаи редупликации наречия. Это явление связано с копией синтаксической структуры и очень частотно не только в наречиях, но в глаголах и прилагательных. Во всех случаях оно используется, чтобы подчеркнуть качество повторов слов. Например: *Ahorita, ahorita viene mi hijo* вместо *ahora viene mi hijo* – «Сейчас придет мой сын».

Глагол. В настоящем времени глагола в испанском языке Аргентины зарегистрированы формы с дифтонгами (*cantáis* – «поешь», *tenéis* – «имеешь», *vivís* – «живёшь», *sois* – «будешь») и с одним звуком в окончании (*cantás* – «поешь», *tenés* – «имеешь», *vivís* – «живёшь», *sos* – «будешь»), преобладающие в федеральной столице и прибрежных территориях. Во втором случае, при использовании одного звука в окончании, возникают некоторые трудности в употреблении и появляются новые разновидности слов, например, как в случае с *e-* в *tener* – «иметь». Так, в различных зонах и провинциях появляются новые формы *tenés* – «имеешь» или *tenis* – «имеешь» с чередованиями гласных. Однако в провинции Куйо, центральном и северо-западном районах преимущественно встречается форма на *-ís*. В провинции Сантьяго-дель-Эстеро при употреблении форм настоящего времени в обращении присутствуют гибридные формы. С местоимением *vos* употребляются глаголы в единственном числе (*cantas* – «поешь», *tienes* – «имеешь», *vives* – «живёшь», *eres* – «быть»).

Обратным эффектом типично испанского языка Аргентины является отсутствие дифтонгов в первом и третьем лицах единственного числа и втором и третьем лицах множественного числа глаголов изъявительного наклонения настоящего времени с *-e-* и *-o-*. Поэтому в данных случаях они спрягаются как правильные (также без дифтонгов во втором лице единственного числа глаголов с «*восео*»). И если такая ситуация редка для «нормального» испанского языка, то в Аргентине она получила широкое распространение. Имеются в виду такие глаголы, как *emparentar* (*emparento, emparente*) – «разделять семейные обязанности», *apretar* (*apreto, aprete*) – «затянуть», *helar* (*helo, hele*) – «замораживать», *tostar* (*tosto, toste*) – «поджарить» и т.д.: *igual que el trébol campero / crezco sin hacer barullo, / me apreto contra los yuyos / y así lo aguanto al pampero* [Atahualpa Yupanqui «Coplas del payador perseguido»] – Так же как и клевер на поле, / я вырасту бесшумно, / противостою против сорняков / и так и буду стоять на Памперио». Это явление обусловлено в основном отсутствием неправильных глаголов в языке кечуа и ограниченным присутствием их в языке гуарани.

По всей стране, а значит и во всех социокультурных классах общества, во временной системе глаголов теряется форма второго лица множественного числа для местоимения *vosotros* – «вы». Она характерна для испанского языка в Испании, но появляется лишь время от времени в ораторских выступлениях или официальных заявлениях. Из-за этой потери насчитывается только пять личных окончаний глагола, а во множественном числе совпадают второе (с местоимениями *ustedes* – «вы») и третье (с местоимениями *ellos/as* – «они») лица. Это яркая особенность абсолютного диалектического единства, относящегося к странам Латинской Америки, где *ustedes* – «Вы» используется в качестве мно-

жественного числа для *vos* – «ты», *tú* – «ты» и *usted* – «вы», а также части Испании и Канарских островов.

В районах влияния Тоба (Чако, Формоза и восток Сальты) наблюдается тенденция к путанице глаголов «идти», «выйти» и «прийти», потому что глагол в языке Тоба *Nvi* имеет все эти значения: *Yo ese día deje de salir* – «В тот день я перестану выйти», *Salía muy poco a la escuela* – «Я вышла очень мало в школу». В данных районах, как и в зоне влияния этноязыковой группы тупи-гуарани (Корриентес, Мисьонес, Чако, Формоза, Север и северо-запад Сальты) является общей элизия связки *ser*– «Есть», из-за отсутствия ее на языке оригинала, например: *Eso (es) lo que estoy diciendo* – «Вот то, что я говорю».

Относительно использования простой и сложной форм будущего времени глаголов заметим, что в Аргентине часто можно наблюдать замещение их более простыми конструкциями, содержащими формы настоящего времени с добавлением пояснительных слов (*mañana vamos* – «пойдем завтра»), либо с использованием словесных перифраз, наиболее часто используемых: > *ir* + *a* + инфинитив: *Voy a hablar por teléfono – digo, dándome vuelta y dirigiéndome hacia los teléfonos anaranjados adosados a la pared (...)* [Saer 1993: 99] – Я собираюсь поговорить по телефону – говорю, оборачиваясь и направляясь к оранжевому телефону, прикрепленному к стене. > *haber* + *de* + инфинитив: *¿A vuestro Rey he de crucificar?, le dijo* [Marechall 2003:129] – Должен ли я распять своего короля? – сказал Я ему». > *pensar* + инфинитив: *¿Piensan empezar a vender libros como la gente?* [Saer 1993: 46] – Планируете ли вы начать продажу книг, как делают остальные люди? > *querer* + инфинитив: (...) *porque quiero ir a verte, porque de golpe comprendo que no puedo ir (...)* [Cortázar 2004: 153] – Потому что хочу пойти увидеть тебя, потому что вдруг я понимаю, что я не могу идти. > *deber* + (*de*) + инфинитив: *Arriba debe de haber alguien tirando de los hilos* [Cortázar 2004: 88] – Вверху должен быть кто-то, кто дергает за ниточки.

В испанском языке Аргентины обычно форма сложного будущего времени глагола заменяется на следующие конструкции: > *deber* + (*de*) + *haber* + причастие: *Me sospecho que Lucía te lo debe haber dicho más de una vez* [Cortázar 2004: 149] – Подозреваю, что Люсия говорила тебе это более одного раза. > *haber* + *de* + *haber* + причастие: *Ha de haber venido después que yo llegué* [Marechall 2003:129] – Должен бы прийти, после того, как я пришел. > *ir a tener* + причастие: *También una no los va a tener todo el día pegados a las faldas* – Также они не будут близко от меня целый день.

Артикль. В плане морфологии испанского языка Аргентины наблюдается процесс агглютинации в вульгарной разговорной речи, часто встречаются случаи сокращения артиклей: рядом со звуками, начинающимися с гласной (например, *l'agua* вместо *el agua* – «вода», *l'hambre* вместо *el hambre* – «голод») и с предлогами *por* и *para* (например, *pu'el campo* вместо *por el campo* – «полем», *pa'l pueblo* вместо *para el pueblo* – «для людей»: *A ver paisano, venga / vamos pa'l sur* [Atahualpa Yupanqui «Canción de la buena estrella»] – Для того, чтобы посмотреть пейзажи, / поедем на юг); с предлогами *en* и *con* (из-за

небрежности в произношении) – *n'el, co'l* вместо *en él* – «в нём» и *con él* – «с него». Важно отметить, что в языках кечуа и гуарани нет артикля, так что это очень распространенная неточность в речи в зонах влияния этих языков: *Todo mundo* вместо *todo el mundo* – «много людей», *vez pasada* вместо *la vez pasada* – «последний раз».

Предлоги. Предлоги в испанском языке Аргентины используются особым образом и отличаются от правил использования в испанском языке в Испании. Многие из этих форм были зафиксированы в сельской речи и редко используются образованными людьми. Таким образом, подобное употребление рассматривается как ошибка. Рассмотрим пример: •*Asigún* – «согласно», *sigún* – «согласно», *asegún* – «согласно» вместо *según* – «согласно»: *El Coronel las tenía / Sigún dijo esa ocasión* – У полковника они были / Согласно тому, что показал этот случай [Hernandez 2003:12].

Другие предлоги используются по всей Аргентине большинством аргентинцев, независимо от класса или образования: •*Deque* – «после того что», *desde que* – «после того что» вместо *después de que* – «после того что» (Исп. Язык Испании): *Entonces fue cuando Samuel Tesler, cuyos pasos vacilaban desde que salió de la glorieta (...)* [Marechall 2003:175] – Это было после того, как Самуэль Теслер нетвердой походкой ушел из беседки (...). •*a, para* вместо *hacia* – «в»: *Y juntos se encaminan para la pieza* [Arlt 2003:2004] – И вместе они вошли в спальню. •Возможно употребление *a* вместо *de*, как отдельно, так и в составе сложных предлогов, таких как *cerca de* – «рядом с»: *Sí estoy muy envejecida... y enferma, ya he tenido ataque a los riñones* [Quiroga 1954:15] – Да ... Я очень старая и больная, у меня случался приступ почек. •Возможно выпадение предлога *a*. Помимо этого, предлог *a* может заменять другие предлоги, например, *en* и *por*, данное явление обычно в районах влияния кечуа и гуарани из-за отсутствия местоимений в этих языках. По тем же причинам часто случается элизия предлогов, особенно предлогов с пространственной функцией, например: *Si quieres te llevo Buenos Aires* вместо *Si quieres te llevo a Buenos Aires* – «Если хочешь, я отвезу тебя в Буэнос-Айрес». Современные исследователи отмечают увеличение количества возможных контекстов для подобных замен. •Возможно выпадение предлога *de* в составе сложных предлогов (например, *dentro de* – «внутри»): *Como un tizón encendido/ ardiendo dentro mi sangre/ tu sombra viene conmigo* [Castro «Zamba de amor en vuelo», canción popular] – Как догорающие дровни/ ощущается жжение в моей крови, / и твоя тень приходит со мной. •Возможно употребление сочетания *de a* в составе различных выражений. Например, *de a poco* – «понемногу», соответствующее испанскому Испании *poco a poco* – «понемногу»: *y él le susurra de a poco las palabras, y ella las repite* [Puig 1994:179] – И он медленно шепчет ей слова, и она повторяет.

Союзы. В языковых вариантах сельской местности Аргентины на месте союза *o* используется *u*, а на месте *e* перед словами, которые начинаются с *i*, слышится *u*. В сельской местности союз *aunque* – «даже если» представляет варианты *anque* – «даже если», *tanque* – «даже если»: *Y que tengamos unión / Anque ande en apero viejo* [Contreras «Volver»] – И мы едины, /даже если я поеду

на старой лошади. Очень часто используется *rié* – «ну так» и *po* – «ну так» вместо *riés* – «ну так» в разговорной речи живущего вне больших городов населения. В. Steel в своем словаре упоминает *ni bien* – «как только» и *no más* – «как только» вместо *en cuanto* – «как только» [Steel 1990: 102–106]: *ni bien vuelva de la luna de miel tenés que venir a verme* [Puig 2000: 82] – как только я вернусь с медового месяца, ты должен будешь прийти ко мне.

Междометия. В Аргентине можно услышать *ah, oh, ay, ajá, uf, puf, era* и как наиболее часто употребляемое междометие – *upa*. В северо-западном и центральном регионах можно встретить некоторые заимствования из кечуа: *tuu, tutuu* для усиления фраз о жаре, погоде в целом; *chu, chuchuu* для выражения значения холода. В регионе обитания гуарани употребляется *chaque* вместо *cuidado* – «осторожно». *Ojalá* – «хоть, не дай Бог» и *ojala* – «хоть, не дай Бог» выражают не только желание, как в испанском языке Испании, но и надежду: *Y cuando digo «ojalá», andá a saber si no estoy diciendo una idiotez* [Puig 2000: 82] – «И когда я говорю «не дай Бог», может быть, я болтаю глупости.

Параграф 2.2 посвящен исследованию некоторых синтаксических особенностей испанского языка в Аргентине. В районах, находящихся под влиянием гуарани и кечуа, существует так называемый эффект «леизмо», когда личное местоимение-дополнение *lo/la* – «его, её» и *los/las* – «их», выступающее в роли прямого дополнения, заменяют на *le* – «ему, ей» и *les* – «им». Это связано с тем, что в языках гуарани и кечуа, в отличие от испанского языка, нет безударной системы местоимённых слов третьего лица. Языки гуарани и кечуа имеют только одно местоимение (*ichu-pé (гуарани) и -ta (кечуа)*), которое может быть использовано как прямое и косвенное дополнение в единственном или множественном числе. Например: *Le juro Don Aldo que le vi* вместо *le juro Don Aldo que lo vi* – «Я клянусь, дон Альдо, что я его видел».

Кроме того, достаточно часто встречается изменение управления некоторых глаголов (например, *ataverse de* – «осмелится»), а также отклонения, связанные с феноменом *queísmo / dequeísmo* (колебаниями, связанными с наличием/отсутствием предлога *de* после глагола перед *que*). Употребление предлога в нестандартной для пиренейского варианта позиции вызывает изменение в синтаксическом строении всей фразы. Например, собственно испанской фразе *¡Pero si tú le gustas!* – «ну так ведь ты ему нравишься!» будет соответствовать аргентинская фраза *¡Pero si él gusta de vos!* Из последнего примера видно, что в предложении меняются местами подлежащее и дополнение.

Другим заимствованием кечуа являются суффиксы *lo* со значением избыточности вместе с прямым указанием на объект, однако без указания пола. Часто используется в кечуа глагольный суффикс *-ri*, показывающий, что действие совершается не в пользу говорящего, а указывает на прямое или косвенное действие третьего лица. Например: *Te lo vamos a cortar la sogá* – Мы собираемся обрезать тебе веревку; *Tocámelo la chacarera* – Сыграй мне чакареру. Использование *lo* является широко распространенным не только в сельской местности, но и среди городских жителей на северо-западе страны.

Некоторые конструкции, основанные на языке кечуа, в своей основе используют герундий. Одним из случаев является его употребление в конструкциях *¿Que diciendo?* – «что говоришь» или *¿Que haciendo?* – «что делаешь» со значением *¿Por qué?* – «Почему?», *¿Como?* – «Как?». Это отслеживание конструкций выражениями *¿imata nis?* и *¿imata guas?* на язык кучуа соответственно. Например: *¿Qué diciendo has quebrao los güevos?* – «Почему ты разбил яйца?»; *¿Que haciendo te has lastimao?* – «Как ты причинил себе боль?».

Среди тех, кто говорит на двух языках как родных, часто встречается использование герундия: *Estoy acostumbrada a agua llovida tomando* – Я привыкла пить дождевую воду; *Tía Marcelina viniendo nos reta* – Тетя Марселина позовет нас, когда приедет.

Возможно, частое использование глагольных форм с герундием в регионах на северо-западе страны обусловлено непосредственным влиянием кечуа. В области синтаксиса существует большое количество вариаций в разговорной речи в зависимости от степени родства говорящих, их социального статуса и места жительства. Важно отметить, что чередование в порядке составляющих приговора в зонах контакта происходит в основном из-за влияния языков коренных народов в испанской Аргентине. Это связано с тем, что основной речевой конструкцией этих языков является подлежащее-дополнение-глагол и не подлежащее-глагол-дополнение, как в испанском языке. Например: *yo unas cuantas palabras entiendo* вместо *yo entiendo unas pocas palabras* – «я понимаю, несколько слов», *yo diferentes tamales vendo* вместо *yo vendo diferentes tamales* – «я продаю различные тамалес».

В параграфе 2.3 речь идет о семантических процессах в аргентинском варианте испанского языка, в частности, сужении значения, расширении значения, смещении значения, коннотациях.

Например, интересной для анализа в плане сужения значения представляется семантическая эволюция слова *piso* в Аргентине. Как в Аргентине, так и в Испании это слово имеет четыре различных значения. Три из них соответствуют языкам обеих стран, в то время как значение «квартира» в качестве какого-либо устроенного места жительства, независимо от своего распространения и значимости, нивелировалось в Аргентине и сохранило лишь строго определенный смысл: «помещение, занимающее общую площадь одного растения» [Diccionario del habla de los Argentinos 2008: 513]: *No alcanzó a terminar la lista; persuasivo, el marido le recordaba la dicha de poseer tan esplendido piso* – Она не успела закончить лист; муж ей убедительно напомнил о радости обладания такой замечательной квартирой. Другие три значения слова, общие для испанского языка в Испании и Аргентине, следующие: а) «пол»; б) «этаж»; в) «слой».

В Аргентине многие слова используются в расширенном значении. Помимо определения, присущего основному испанскому варианту, лексика вбирает новые значения, типично передаваемые в Испании в испанском языке. Типичные случаи в Аргентине, в общем и целом, имеют под собой интерференционную базу. К примеру: *gamba*, которое в Аргентине, ввиду итальянского влияния, номинирует не только морского обитателя (креветку), но и в вульгарной

лексике страны имеет некоторые другие значения: нога: *¿Has visto a esa rubia de la primera fila? ¡Mira qué gambas!* [Marechal 2003: 381] – Видел эту блондинку из первой очереди? Смотри, какие ноги!; сто песо; подсчет ста единиц чего-либо, считать сотнями. Используется также при упоминании о дружелюбном человеке, готовом помочь или составить компанию; отсюда берет свои корни популярная фраза «*hacer la gamba*», которая обозначает «содействовать, объединяться, помогать друг другу».

Смещение значения – один из наиболее часто встречающихся способов обогащения лексики испанского языка в Аргентине. С его помощью выражения центрального испанского варианта получают новые значения. Например, по словарному определению, слово *tarta* в Испании означает выпечку из теста большого размера, обыкновенно круглой формы и сладкую, которая в Аргентине называется *torta*. Слово *torta*, однако, в Испании означает соленую выпечку, которая в Аргентине называется *tarta*. Слова *diadema* – «бандана» и *chinela* – «вьетнамки» были заменены на слова из кечуа *vincha* – «бандана» и *ojota* – «вьетнамки»: (...) *lleve calzado cómodo, nada de tacos ni ojotas que puedan resbalarse* [Página 12– 08/07/2001] – Носите удобную обувь, а не на каблуках, или сандалии, в которых можно легко поскользнуться.

В Аргентине и в варианте языка центральной Испании несколько языковых форм претерпевают изменения, появляющиеся по причине специфических наложений (коннотаций). В испанском языке Аргентины прилагательные *amargo* – «горький» и *salado* – «солёный» имеют негативную коннотацию в определенных ситуациях. Если при разговоре скажут, что человек *amargo*, это значит, что он не имеет никакого стремления и энтузиазма: *Y ni siquiera le sacás jugo a la vida porque sos un amargo* – И ничего ты не принимаешь от жизни, потому что не стремишься к этому, у тебя нет никакого энтузиазма. К такому же типу прилагательных относится *salado*, которое используется в качестве синонима слова *costoso* – «дорогой» или такой, которого трудно заполучить: *También me regaló, no obstante su precio salado, un magnífico «Quijote»* – Мне он тоже подарил, несмотря на его дороговизну, невероятный «Кихот».

В параграфе 2.4 сообщается о пространственном движении лексики в процессе глобализации мира, в частности, описывается шесть типов заимствований из английского, португальского, итальянского, французского языков, лексика из языков коренных народов и других языков. Англицизмы (или заимствования из английского) включают «патенты» и «не патенты». В первых очевидно исконно английское происхождение, вторые воспринимаются как испанские. Под абсолютными неологическими англицизмами понимаются слова, которые состоят из греко-латинских слов. Мультивербальные англицизмы включают в себя несколько слов, которые переводятся на испанский таким же количеством слов или же заменяются при переводе на испанский одним словом. Сфера распространения англицизмов преимущественно расположена в области спорта, карточных игр, компьютерных технологий, кино, пищи, архитектуры, транспорта, что обусловлено экстралингвистическими историческими и культурными факторами. Приведем несколько примеров: слово *pochoclo* происхо-

дит от слова *popcorn* — «попкорн» путем замены английского слова практически прямым переводом слова «кукуруза» на испанский язык (*choclo* — «кукуруза»). Слово «chinchibirra» в испанском произошло от названия имбирного пива (англ. *ginger beer*): *Jugaba a la pelota y bebía chinchibirra, se bañaba en la isla, deslumbrado por el sol* — Он играл в мяч и пил имбирное пиво, купался на острове, ослепленный солнцем. Другой необычный случай — слово *clericó*, которое было адаптировано к фонологии испанских слов от *claret cup* — «бордовая чашка» и приобрело значение «напиток, приготовленного из вина и сахара с кусочками фруктов» [Diccionario del habla de los argentinos 2012: 265].

Появление итальянизмов обусловлено историческими факторами. Такие заимствования касаются быта, сферы гастрономии и искусства. Последние претерпевают в аргентинском испанском фонетические изменения. Многие из итальянизмов являются полисемантами, например: *bagayo* (от итальянского слова *bagaglio* — «багаж») имеет четыре разных значения в Аргентине: 1) пакет, посылка или тук, 2) некрасивая женщина, 3) товары, полученные путем контрабанды или кражи, 4) тупой человек; *balurdo* (от итальянского слова *balordo* — «тупой человек») в испанском языке Аргентины: 1) посылка с деньгами, 2) сложная ситуация, 3) ложь, обман.

Заимствования из французского языка касаются сферы гастрономии, искусства, моды, общественной жизни, торговли, профессий. Ввиду сложности произношения французские заимствования проходят более сложный путь ассимиляции, например: *rotisería* — «магазин, где продаются готовые пищевые продукты, кулинария»: *Cada día llevaba a Manina algo que le diera un rato de contento: alguna delicia de rotisería* — Каждый день приносил Манине то, что ей доставляло немного радости: какой-либо сладкий деликатес из кулинарии. *remis* — «такси»: *¿y qué querés? ¿Qué me tome un remis!* — А что ты хочешь? Чтобы ты поймал мне такси!

Основная группа португализмов в Аргентине касается повседневной жизни, питания, оружия, природных и атмосферных явлений, например: *Cafúa* — «тюрьма»: *Aura, si pierden, y vos y los muchachos han votado con ellos, encomendate a la virgen y los santos, porque los arriamos a todos una noche, sin asco y los metemos en la cafua* — Если они проиграют, и ты, и ребята голосовали за них, просите помощи Божьей и всех святых, потому как мы вас всех, в одну ночь, без капли сожаления, бросим в тюрьму. *Criollo*, которое по-португальски означает «раб, родившийся в доме хозяев», в испанском языке Аргентины получает значение «человек испанского происхождения, который родился в Латинской Америке».

Характер заимствований из языка коренных народов в аргентинский испанский язык достаточно трудно определить. Из гипотетически известных факторов заимствования ученые выделяют широкую территориальную диффузию, так называемую «необходимость престижа» со стороны испанцев, длительные контакты и двуязычие. Процессы заимствования происходили под влиянием регионального (общеаргентинская, региональная лексика), стилистического и социального (продукты питания, названия человека, понятия и явления арген-

тинской истории и культуры, бытовая лексика, производство, флора и фауна) факторов, например: *guagua* (кечуа) – «ребенок, сын, дочь»: (Sus lagrimas van cayendo al compás de los movimientos que hace para callar a la guagua, que lloriquea dentro del «manto–cuna» que lleva en su espalda – Его слезы капаят в ритме движений, которые он делает, чтобы успокоить ребенка в «мантии-кроватке», закрепленной на своей спине). *Choclo* (гуарани) – «кукуруза»: *Ya la veo a doña Eduvigés Elizabide ordenando a sus crios no tirar las chalas de los choclos en el patio de la vecina* [Tribuno 25.02.2002] – Я уже вижу, как донья Эдувигес Элизавидес приказывает своим детям не выбрасывать кукурузу в соседний двор. *Gualicho* (мапундунгун) – «колдовство»: *Ella es de Sauce Bajada / lleva en sus trenzas una flor/ y en sus ojos el gualicho/que enreda el corazón* [Ferreya «La penadora»] – Она из Саусе Бахада / несет в косы цветок / и в их глазах колдовство, / вовлекая сердце.

Параграф 2.5 связан с описанием локального словообразования на уровне префиксации, которое малопродуктивно (например, *es-* вместо *as-* (*estilla* – «щепка»); *des-* вместо *es-* (*descote* – «вырез»)), суффиксации как приоритетного способа словообразования, доминирующего в языке в большей степени благодаря влиянию языковой группы кечуа и тупи-гуарани (оба с высокоразвитой системой суффиксации, позволяющей выражать тончайшие оттенки смысла) (*Saltana* (от исп. *saltar* – «прыгать» и суффикс кечуа *-na* «прибор или инструмент»): камень, который служит для преодоления болот, рвов или луж, путем прыжков по нему: *Ayudado del bastón, pasó el arroyo dos o tres veces por las saltanas* – С помощью трости он прошел ручей два или три раза по камням), словосложения (в испанском языке некоторых регионов используются более пятидесяти конструкций, схожих с именем существительным из кечуа: *sacha* – «гора». В общем случае речь идет о названиях животных или растений, которые классифицируются как дикие или лесные. Некоторые из них: *sacha col* – «вид капусты», *sacha higuera* – «вид инжира»: *Florcita de sachapera/ Salta se ha vuelto frontera* – Цветок груши / Сальта стала границей).

Параграф 2.6 профилирует фонетические особенности испанского языка в Аргентине. Система гласных звуков – двумерная система, вмещающая три отличительные черты низких и высоких тонов и плотность или открытость звука в трех состояниях: максимальный *a*, средние *e*, *o*, и минимальные *i*, *u*. Они употребляются в общем испанском языке, однако можно отметить несколько особенностей, свойственных некоторым регионам Аргентины. Например: 1) в открытом или закрытом, ударном или неударном слоге пять гласных произносятся в средней тональности; 2) произношение [a] происходит в нейтральном тоне и часто должно быть отличным в большей или меньшей степени от [o, u] или [x] и [h]; 3) необычная палатализация [a] в конечной позиции, появляющаяся в Лас-Пальмас, Тенерифе и других испано-латиноамериканских регионах; 4) согласно N. Donni de Mirande, [e] употребляется в среднем тоне в открытом или закрытом слоге. В конце слова, после небного или закрытого слога, она закрытая (Северо-запад страны): [nosi] *noche* – «ночь», [sosi] *coche* – «машина». R.L Nardi объясняет, что закрывание гласных [e] и [o] в конечном положении,

до замены на [i] и [u], было усилено под влиянием фонологических привычек кечуа. Известно, что исторически в кечуа существовало три гласных фонемы /a, i, u/, но от контакта с испанском языком были приобретены фонемы /e, o/, которые ранее были комбинаторными вариантами фонем /i, u /; 5) [o] произносится в средней тональности как в ударном и безударном слоге, так и в открытом или закрытом. Однако в простонародной речи по всей стране, а также в регионах гуарани (провинциях Корриентес, Мисьонес, на востоке Чако и Формоса) существует тенденция к закрытому *o* в конце слова по отношению к окончанию *-ado*, теряющему */-d-*, например: *asau* вместо *asado* – «шашлык», *cansau* вместо *cansado* – «устал». С центрального региона до севера страны встречается закрытый звук в окончаниях *-ido*, например: *vestiu* вместо *vestido* – «платье» и т.д.

Практически по всей стране, за исключением зоны Литораль, в разговорной речи простого населения звук *u* дифтонга *au* перед *l, r* становится губным звуком: *jabla* вместо *jaula* – «клетка», *Abrora* вместо *Aurora* – «Аврора». В большинстве случаев мы слышим: *taula* вместо *tabla* – «доска», *Paulo* вместо *Pablo* – «Пабло». Среди большинства граждан, населяющих зону Литораль, регион гуарани и север, производится (так же, как и в Андалусии и большей части Латинской Америки) унификация дифтонгов *ei, ai* со значительно открытой *e* и закрытой *a*: *ray* вместо *rey* – «король», *vainte* вместо *veinte* – «двадцать», *neipe* вместо *naipe* – «карта».

Когда две гласные образуют контакт, формирующий разрыв, произносится лишь одна из них: *albaca* вместо *albahaca* – «базилик», *alcol* вместо *alcohol* – «алкоголь», *la'rena* вместо *la arena* – «песок». Однако обе гласные произносятся в случаях с *leer* – «читать» и *creer* – «верить».

Как в большинстве диалектов Пиренейского полуострова и среди других латиноамериканских диалектов, испанский язык в Аргентине (в особенности в зонах Буэнос-Айреса и провинциях, расположенных ближе к югу Аргентины) потерял сходство со старым звуком, произносившимся с поднятием языка ближе к небу, и приобрел произношение альвеолярного. Если ранее звук был ближе к йеизмо, аналогичному английскому *j*, то с последней четверти XX века начала появляться новая тенденция, особенно среди молодого населения, а также жителей Буэнос-Айреса и Монтевидео, к произношению звука, близкого к русскому *ш* (йеизмо). Это явление многие связывают с итальянским влиянием, которое игнорировало глухой вариант произношения. Важно также отметить, что существует разница и внутри Аргентины в произношении *ll* и *y*, особенно в областях гуарани. Это же различие проявляется на северо-западе Аргентины, где под влиянием населения, говорящего на кечуа, распространился андский вариант испанского. Примером такого языкового разнообразия является Жужуй.

В низменных зонах часто «съедаются» согласные, а в высотных зонах, наоборот, гласные. Аргентина, преимущественно принадлежащая к низменностям, представляет собой фонетический феномен и обладает следующими характеристиками, которые схожи с Колумбией, Уругваем, Парагваем и Чили, а также зоной Антилских гор: 1. Потеря *s* в конце слова, а также *-d-* между глас-

ными (*ganao* вместо *ganado* – «крупный рогатый скот»), и *-r* в инфинитивах. 2. Артикуляция J. R. del Rosario зарегистрировал в Буэнос-Айресе эффект аспирации /x/: *caja* [káha] – «коробка». 3. Потеря финального *-r*. 4. Путаница с *r* / *l*. 5. Аспирация начального /f- / в [h] или [x] как *juerza* вместо *fuerza* – «сила», перед дифтонгами (только в сельской местности).

Как и в большинстве разновидностей испанского языка за пределами центра и на севере Пиренейского полуострова, в Аргентине происходит феномен «сесео» (исп. *seseo*), то есть оглушения межзубных фрикативных согласных, таких как *s*, *z* и *ç*. Это вызывает случаи омонимии, которые редко можно встретить на Пиренейском полуострове, а, следовательно, именно они составляют измененную часть испанского в Аргентине. Слова *cocer* – «варить» и «*caza*» – «охота» являются омофонами для *cose r*– «шить» и *casa* – «дом», что вызывает сложности в понимании.

В Аргентине можно встретить шесть типов интонаций, которые появляются под влиянием не только иностранных языков (итальянский), но и местных наречий, таких как гуарани, кечуа и т.д.: 1. Интонация Буэнос-Айреса и Литораль (традиционная интонация, ближе всего схожая с кастильским языком; новые интонации: мотив лунфарды (на жаргоне преступников и с едва заметным влиянием итальянского языка). 2. Интонация или мотив гуарани или коррентина, принадлежащие к интонации языка гуарани. 3. Интонация северо-западного региона. 4. Интонация или мотив провинций Мендоса и Сан-Хуан, которые являются принадлежностями одной и той же интонации. 5. Интонация провинции Сант-Луис. 6. Интонация провинции Кордоба.

В **Заключении** делаются выводы по проведенному исследованию и намечаются перспективы дальнейшего исследования. Итак, развитие испанского языка в Аргентине – процесс довольно сложный и неоднозначный, определяющий его большую неоднородность сравнительно с исконно испанским. Эта разнородность особенно очевидна на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях. Особой спецификой отличается и фонетическая составляющая языка. При этом испанский язык в Аргентине подвержен влиянию коренных языков Испании.

Уникальность аргентинского испанского языка заключается в способности сохранять свою аутентичность в полиязыковой среде Аргентины, хранить и передавать из поколения в поколение номинанты культурных реалий и одновременно развиваться в унисон с современными тенденциями, обслуживая современную коммуникативную среду благодаря притоку заимствований из языков стран-партнеров. Такая природа аргентинского испанского, которая, с одной стороны, характеризуется некоторой консервативностью, а с другой, – стремлением к эволюции, предопределяет не только его самостийность и самобытность, но и открывает внушительные перспективы детального исследования модификации каждого уровня языковой структуры в компаративном аспекте на материале трех и более языков современности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Баральдо дель Серро, М.Л. Языковая политика в современной Аргентине / М.Л. Баральдо дель Серро // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2013. – № 27 (170). – Вып. 20. – С. 27 – 34 (0,5 п.л.).
2. Баральдо дель Серро М.Л. Позиция национального языка / Ж. Багана, М.Л. Баральдо дель Серро // European Social Science Journal. Европейский журнал социальных наук. 2014. – № 2. Т. 2. – С. 209 – 216 (0,5 п.л.).
3. Баральдо дель Серро, М.Л. Языковые группы в Аргентине / Ж. Багана, М. Л. Баральдо дель Серро // Вестник Российского университета дружбы народов. – Москва, 2014. – № 27 (3). – С. 11 – 15 (0,3 п.л.).

Публикации в других изданиях:

4. Баральдо дель Серро, М.Л. Заимствование из европейских языков в аргентинском национальном варианте испанского языка / М.Л. Баральдо дель Серро // Лингвистические и методические аспекты преподавания иностранных языков: Междунар. науч.-практ. конф. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – С. 23 – 27 (0,2 п.л.).
5. Баральдо дель Серро, М.Л. Этноязыковая группа гуайкуру в Аргентине / М.Л. Баральдо дель Серро // Лингвистические горизонты: Междунар. сб. науч. ст.– ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – С. 12 – 16 (0,2 п.л.).
6. Баральдо дель Серро, М.Л. Испанский язык в Аргентине / М.Л. Баральдо дель Серро // Miscellanea linguistica: Сборник научных статей в честь проф. В.Т. Клокова. – Саратов: Издательский Центр «Наука», 2014. – С. 163 – 169 (0,2 п.л.).
7. Баральдо дель Серро М. Л. Языковые группы в Аргентине / М.Л. Баральдо дель Серро // Современные проблемы языкознания, литературоведения, межкультурной коммуникации и лингводидактики: сборник научных статей / Редкол: В.А. Виноградов, О.Н. Прохорова, Б.Ф.Д. Лёжестре Пернель, Ж. Багана. – Белгород: ИД «Белгород», 2014. – С. 325 – 329 (0,2 п.л.).
8. Баральдо дель Серро М. Л. Заимствование лексического состава испанского языка в Аргентине / М.Л. Баральдо дель Серро // Межкультурная коммуникация и общие вопросы языкознания: сборник научных статей в честь проф. В.П. Хабирова. – Екатеринбург: ИД «Уральского гос. пед. университета», 2014. – С. 39 – 45 (0,3 п.л.).